УДК 902/904

https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.199.206

КАМЕННОДОЛЬСКАЯ НАХОДКА: К ВОПРОСУ О ЗАВОЛЖСКОМ ОТРЕЗКЕ «МАДЬЯРСКОГО ПУТИ НА ЗАПАД»

© 2022 г. Н.А.Лифанов

В статье рассматривается происходящая из окрестностей посёлка Каменнодольск (юг Самарской области) находка поясной накладки с изображением музыканта, играющего на струнном инструменте. Артефакт относится к числу деталей поясных гарнитур с «мифологическими» сюжетами, распространённых в памятниках субботцевского культурного типа, соответствующего раннемадьярскому кругу древностей Восточной Европы. Место обнаружения данной находки рассматривается в контексте иных памятников степного Заволжья, связываемых с ранними мадьярами. В качестве такового памятника предлагается интерпретировать погребение у села Чёрная Падина (Саратовская область). Расположение пунктов находок в Каменнодольске и Чёрной Падине позволяет наметить маршрут раннемадьярских миграций между р.Самара и Нижним Поволжьем.

Ключевые слова: археология, степное Заволжье, ранние мадьяры, IX век, субботцевский тип, поясная накладка.

THE KAMENNODOLSK FINDING: ON THE QUESTION TO THE TRANS-VOLGA SECTION OF THE "MAGYAR WAY TO THE WEST"

N.A. Lifanov

Belt plate with the image of a musician playing a stringed instrument, originating from the south of the Samara region is examined in the paper. The artifact refers to the piece of the belt sets with «mythological» figural composition, wide spread in the sites of Subbottsy cultural type, corresponding to the early Magyar circle of antiquities in Eastern Europe. The place of discovery of this finding is considered in the context of other Subbottsy-type sites of the steppe Trans-Volga region, associated with the early Magyars. As such site, it is proposed to be interpreted the burial near the Chernaya Padina village (Saratov region). The location of the sites of findings in Kamennodolsk and Chernaya Padina allows the author to outline the route of the early Magyar migrations between the Samara River and the Lower Volga region.

Keywords: archaeology, steppe Trans-Volga region, the early Magyars, IX century, Subbottsy-type, belt plate.

В конце 2021 г. заведующему Научноисследовательской лабораторией археологии Самарского университета С.Э.Зубову поступила информация о находке на юге Самарской области древнего украшения из цветного металла. Выезд на место находки — пос. Каменнодольск Большеглушицкого района, на границе с Оренбургской областью — позволил как непосредственно ознакомиться с ней, так и прояснить обстоятельства её выявления.

Находка оказалась поясной накладкой, обнаруженной жителем Каменнодольска (тогда – Кумрасы) пастухом П.Ф.Жупиковым в 1971 г. По словам сына находчика, В.П.Жупикова, первоначально она являлась частью целого комплекса металлических накладок (около 8 экз.), среди которых были предметы и значительно больших размеров (якобы до 10-15 см в поперечнике). Накладки были найдены в отвале лисьей норы в насыпи кургана, расположенного в 3 км к северовостоку от Каменнодольска. Находки разошлись по рукам местных жителей, их судьба

неизвестна; тогда же жителем оренбургского с.Покровка верх кургана был срыт бульдозером, в результате чего якобы выявились некие «гробы». Осмотр указанного кургана выявил на его вершине следы этого разрушения.

Накладка целиком отлита из жёлтой бронзы, плоская, слегка вогнутая. Её размеры составляют 32,5×23,6 мм, толщина в нижней части 1 мм и до 1,5 мм – в верхней. Она имеет форму неправильного сегмента, на нижней, «срезанной» границе которого некогда находились два ныне утраченных кольца-«ушка». К поясу накладка крепилась тремя шпеньками, основы которых сохранились на её оборотной стороне (рис.1-2).

Орнамент на лицевой стороне накладки выполнен в технике плоского рельефа. Основу заполняющей практически всю её поверхность композиции составляет человеческая фигура, судя по массивности пропорций — мужская. Человек изображён сидящим «по-турецки» с широко разведёнными в стороны коленями. К сожалению, затёртость верх-

Рис. 1. Каменнодольская находка. Фото К.С.Классен. **Fig. 1.** The Kamennodolsk finding. Photo by Xenia Klassen.

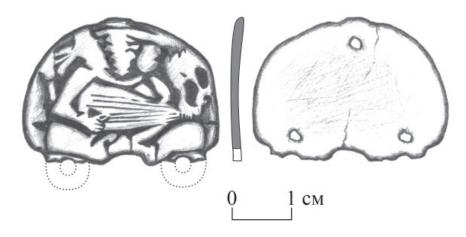

Рис. 2. Каменнодольская находка. Прорисовка О.Д.Сержантовой. **Fig. 2.** The Kamennodolsk finding. Drawing by Olga Serzhantova.

ней части накладки не позволяет чётко определить, как изображена голова мужчины: на её месте присутствуют три неопознаваемых объекта. Наилучшим образом сохранилась центральная часть композиции. Здесь чётко опознаётся 6-струнный музыкальный инструмент типа европейской лютни или китайской пипы¹. Струны инструмента показаны глубокими врезными линиями. Правая кисть мужчины-музыканта с отчётливо видными пальцами лежит на струнах, левая, где пальцы сильно затёрты, — на грифе.

Данная орнаментация относится к выделенной А.В.Комаром группе изображений людей и животных с «мифологическими» сюжетами, относимых к раннемадьярскому кругу древностей Восточной Европы субботцевского типа. Полных аналогий ей неизвестно, однако в пользу этого свидетельствуют как общие очертания каменнодольской накладки, так и вписанная в них поза сидящего человека. Имеются среди деталей субботцевских ременных наборов и три однотипные накладки с изображением музыканта со щипко-

вым инструментом (п.1 к.32 Катериновского могильника в Днепропетровской области Украины). А.В.Комар связывает такие изображения музыкантов, а также танцоров и жонглёров, со сценами пира степного правителя, в которых сочетаются китайские и восточноиранские художественные элементы. Наличествуют среди субботцевских ременных украшений с изображениями людей и образы, где по бокам головы человека расположены и некие сопоставимые с ней по размерам объекты. Восточные связи субботцевского искусства конкретизируются обнаруживаемыми на территории Синьцзяна изображениями трёхголовых божеств и мифологических персонажей с шарами по бокам от головы (Комар, 2011, рис.8 – 7; Комар, 2016, с.550-551, 553, рис.2 – 10-11, 17; Комар, 2018, с.122; Линь Мэйцунь, 2021, с.198-200).

Однако, в массиве субботцевских поясных накладок отсутствуют формы, снабжённые парой «ушек»-колец в нижней части. По сути, каменнодольская находка является среди них единственным предметом, обладающим

данным признаком. В салтово-маяцких же поясных гранитурах данный элемент появляется, ещё начиная со второй четверти VIII в.. (Комар, 1999, с.126-127, таб.3 – 102-106, 110-115; Лифанов, 2005, рис.1 – 19, 76, 91, с.31, 36), а на накладках подобной формы – с конца этого столетия (Круглов, 1992, рис.4 – 3; вопрос датировки: Гавритухин, 2005, с.414; Круглов. 2006, с.261; Лифанов, 2017, с.100-101). В целом, следует констатировать принадлежность каменнодольской накладки к числу поясных украшений «синтезного» стиля, сочетающего субботцевские и салтовские элементы (Комар, 2016, с.546; Комар, 2018, с.115).

Вопрос о дате каменнодольской накладки за отсутствием чётких датированных аналогий может быть решён лишь исходя из общих представлений о периоде местопребывания ранних мадьяр в Заволжье (и шире – в Восточной Европе). Наиболее ранним свидетельством последнего являются данные Хроники Симеона Логофета об эпизоде первого достоверно зафиксированного контакта венгров с Византией (Хроника..., 2014, с.181), датируемого 836 или 837 гг. (Цукерман, 1998, с.664-666; Комар, 2011, с.28-29; Комар, 2018, с.30). На сегодняшний день основания для более ранней даты появления мадьяр в восточноевропейских степях отсутствуют, с чем согласуются и результаты радиоуглеродного датирования упомянутого выше погребения из Катериновки 761-892/894 годами (Комар, 2018, c.152, c.241).

Уже более четверти века назад В.А.Ивановым серия из четырёх пунктов находок разрушенных погребений в Самарском Заволжье (Палимовское, Ромашкинское, Немчанские, «116 км»), была интерпретирована как маркёр «урало-поволжской части мадьярского пути на Запад» (Иванов, 1995, с.33-34; Иванов, 1996, с.194-196; Иванов, 1999, с.93-96). Эта идея спровоцировала значительный исследовательский интерес к проблеме ранневенгерского присутствия в заволжском регионе. За прошедший период здесь были выявлены новые комплексы и отдельные находки, ассоциируемые с различными группировками угорского происхождения (Лебяжинка, «23-24 км», Просвет, Марычёвка, Печинка), а также переосмыслены в «мадьярском ключе»² некоторые уже известные (погребения в Золотой Ниве III и Бобровке, местонахождение Человечья Голова)3. В результате наметилась вытянутая вдоль нижнего течения р.Самара территория концентрации материалов, на основании аналогий деталям погребальной обрядности и инвентарю ассоциируемых с ранними мадьярами (рис.3). Эта территория на основании соответствия легендарным свидетельствам самих мадьяр, сохранившимся в трактате императора Константина VII Багрянородного, была соотнесена с одной из областей их обитания в IX в. — «местностью Леведия» (Лифанов, 2018)⁴.

Конечным пунктом заволжской части маршрута миграции мадьяр по В.А.Иванову выступает погребение у с.Луговское в Саратовской области (Galkin, 1983), поблизости от коего, по его мнению, располагалось место форсирования ими Волги (Иванов, 1995, с.34; Иванов, 1996, с.196; Иванов, 1999, с.96). Однако промежуточные отметки присутствия мадьяр на предполагаемом отрезке между р.Самара и низовьями р.Еруслан оставались пока неясными. Возможно, каменнодольская находка является одной из таковых.

Кроме неё к числу подобных маркёров можно отнести и памятник, до сих пор не имевший какой-либо определённой этнокультурной атрибуции. Это выявленное в 1961 г. погребение у с. Чёрная Падина Ершовского района Саратовской области (Максимов, 1969, с.130-133). Черты его обрядности (грунтовое захоронение, вытянутый на спине костяк, головой ориентированный на запад) в принципе соответствуют субботцевским (Комар, 2011, с.60-61; Комар, 2018, с.96-97). Единственными обнаруженными при погребённом предметами являлись два аббасидских дирхема: 166 г.х. (782-783 гг.) чекана халифа ал-Махди в ал-Аббасии и 194 г.х. (809-810 гг.) чекана халифа ал-Амина в Нишабуре.

По два аббасидских дирхема с близкими датами содержались в Палимовском и Ромашкинском захоронениях. В первом из них: одна монета – предположительно 144 г.х. (761-762 гг.), вторая - сильно изношенная с ориентировочной датой в рамках конца VIII – начала IX вв. (Сташенков, Перепёлкин, 1996, с.199-200; Сташенков, 2020, с.38-39). В публикации Ромашкинского погребения приводится дата только одной из монет: 155 г.х. (771-772 гг.) (Мажитов, 1981, с.124; Сташенков, 2020, с.44). К тому же хронологическому диапазону второй половины VIII – начала IX столетий относятся и большинство (7 из 9) монет, обнаруженных в ранней части Больше-Тиганского могильника (Chalikova, Chalikov, 1981, s.58; Халикова, Халиков, 2018, с.61).

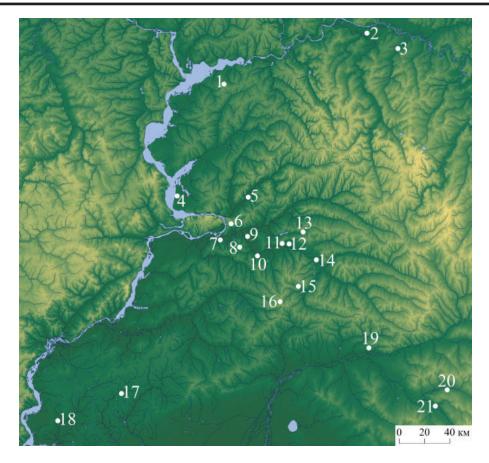

Рис. 3. Погребальные памятники и отдельные находки субботцевского типа на территории степного и лесостепного Заволжья: 1 — Большие Тиганы, 2 — Игим, 3 — Чишма, 4 — Золотая Нива III, 5 — Лебяжинка, 6 — «23-24 км», 7 — «116 км», 8 — Просвет, 9 — Бобровка, 10 — Человечья Голова, 11 — Марычёвка, 12 — Немчанка, 13 — Печинка, 14 — Палимовка, 15 — Ромашкино, 16 — Каменнодольск, 17 — Чёрная Падина, 18 — Луговское, 19 — Яман, 20 — Тамар-Уткуль, 21 — Тортоба

Fig. 3. Burial sites and individual findings of the Subbottsy-type on the steppe and forest-steppe Trans-Volga region. 1 – Bolshiye Tigany, 2 – Igim, 3 – Chishma, 4 – Zolotaya Niva III, 5 – Lebyazhinka, 6 – «23-24 km», 7 – «116 km», 8 – Prosvet, 9 – Bobrovka, 10 – Chelovechya Golova, 11 – Marychyovka, 12 – Nemchanka, 13 – Pechinka, 14 – Palimovka, 15 – Romashkino, 16 – Kamennodolsk, 17 – Chyornaya Padina, 18 – Lugovskoe, 19 – Yaman, 20 – Tamar-Utkul, 21 – Tortoba

С высокой долей вероятности можно полагать, что захоронение у Чёрной Падины относится к древностям субботцевского типа середины - второй половины IX в. В качестве альтернативной позиции можно было бы принять принадлежность данного погребального комплекса к поволжским древностям салтово-маяцкой общности: в погребениях Кайбельского и Больще-Тарханского I могильников также встречены аббасидские дирхемы второй половины VIII – начала IX вв. (по одному на каждом памятнике) (Генинг, Халиков, 1964, с.63; Казаков, 1992, с.53, 54). Однако, подобные этим могильникам «болгаро-салтовские» материалы никогда не встречаются в глубине заволжской степи, тяготея к берегам Волги выше по её течению.

На мой взгляд, было бы опрометчиво понимать находки в Каменнодольске, Чёрной Падине и Луговском, в качестве непосредственных следов кратковременного одноактного переселения, «великого похода» мадьярского народа на запад «в поисках новой родины», как это может показаться при буквальном, некритичном восприятии письменных источников: сведений Константина VII и Венгерского Анонима⁵ (Иванов, 1995, с.33-34; Иванов, 1996, с.192-193, 196; Иванов, 1999, с.85-96). Данные пункты фиксируют, пожалуй, лишь общее юго-западное направление перемещений заволжских раннемадьярских кочевых групп в сторону Нижнего Поволжья, скорее всего, неоднократных и разновременных.

Примечания:

¹ Пипа не является исконно китайским инструментом. По данным «Суй шу: Иньюэ чжи» («История династии Суй: Трактат о мелодиях и музыке») в Срединном государстве он был заимствован из Западного края (Линь

Мэйцунь, 2021, с.119).

- ² Эта тенденция намечается и в отношении некоторых памятниов Южноуральского и Нижнедонского регионов (Круглов, 2019; Круглов, Парусимов, 2020).
- ³ Наиболее полная на сегодняшний день сводка опубликованных материалов «мадьярского круга» с территорий Самарского Заволжья: Сташенков, 2020. Исключение составляет лишь Печинское захоронение (Ломейко, 2013), публикация которого готовится.
- ⁴Несомненно, наивным было бы относить все фиксируемые в Самарском Заволжье раннемадьярские памятники к упомянутой Константином VII «исторической» Леведии местообитанию кочевой группы «турок»-мадьяр под предводительством воеводы эпонима этой области. Данная группа по сведениям императора проживала на её территории лишь три года временной промежуток, едва ли уловимый археологически (Константин Багрянородный, 1991, с.159-161). В данной статье речь о Леведии идёт в исключительно географическом контексте: как о местности, населявшейся в IX-X вв. различными угорскими группировками, оставившими указанные выше памятники.
- ⁵ Целесообразность использования этого «рыцарского романа» в качестве исторического источника вообще представляется крайне сомнительной ввиду его «полнейшей недостоверности» (Шушарин В.П., 1997, с.93 и далее).

ЛИТЕРАТУРА

Гавритухин И.О. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ременной гарнитуры) // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16 / Ред. В. Петрухин, В. Москович, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира. М.-Иерусалим: Гешарим; Мосты культуры, 2005. С. 378–426.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.

Иванов В.А. Мадьярский путь на Запад // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докладов Международной научной археологической конференции 14-17 ноября 1995 г. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1995. С. 33–35.

Иванов В.А. Урало-поволжская часть мадьярского пути на Запад // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 192–198.

Иванов В.А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с

Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. 1999. №2. С. 111–136.

Комар А.В. Древние мадьяры Этелькёза: перспективы исследований // Мадяри в Середньому Подніпров'ї / Археологія і давня історія України. Вип. 7. / Від. ред. Моця О.П. Київ: вид. ІА НАНУ, 2011. С. 21–78.

Комар А.В. Поясные наборы IX-X вв. с «мифологическими» сюжетами // Zwischen Byzanz und der Steppe. Archäologische und historische Studien Festschrift für Csanád Bálint zum 70. Geburtstag (Between Byzantium and the Steppe. Archaeological and Historical Studies in Honour of Csanád Bálint on the Occasion of His 70th Birthday) / Ed. by Ádám Bollók, Gergely Csiky and Tivadar Vida with assistance from Anett Miháczi-Pálfi and Zsófia Masek. Budapest: Institute of Archaeology Research centre for the humanities Hungarian Academy of Sciences, 2016. P. 545–556.

Комар А.В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции (Komar O. A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei). Budapest: Martin Opitz Kiadó, PPKE BTK Régészettudományi Intézet, MTA BTK Magyar Östörténeti Témacsoport, 2018. 426 p.

Константин Багрянородный. Об управлении империей // Древнейшие источники по истории народов СССР. М.: Наука, 1991. 496 с.

Круглов Е.В. Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // РА. 1992. №4. С. 176–183.

Круглов Е.В. Заметки на полях некоторых статей по антропологии в свете проблем археологии хазарского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 8 / Отв.ред. А.С.Скрипкин, Л.Т.Яблонский. Волгоград: ВолГУ, 2006. С. 257–301.

Круглов Е.В. Выбор в пользу угро-мадьяр: Тамар-Уткуль (курган №3) и Яман // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 11 / Ред. С.Н. Малахов, Т.А. Невская. Армавир-Ставрополь: Печатный Двор, 2019. С. 203–218.

Круглов Е.В., Парусимов И.Н. Угро-мадьяры на Нижнем Дону: курганный могильник Валовый I // Волго-Уральский регион от древности до средневековья: материалы VI Нижневолжской Международ-

ной археологической научной конференции (Волгоград, 11-15 мая 2021 г.) / Отв. ред. А.С. Скрипкин, М.В. Кривошеев. Волгоград: ВолГУ, 2020. С. 152–158.

Линь Мэйцунь. 15 лекций об археологии Великого шелкового пути. М.: Шанс, 2021. 375 с.

Лифанов Н.А. К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа // Степи Европы в эпоху средневековья. Т 4. Хазарское время / Гл.ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 25–40.

Лифанов Н.А. К вопросу локализации «местности Леведия» (памяти А.В. Расторопова) // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвееевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8−11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 300−302.

Ломейко П.В. Отчет об археологических работах в Борском районе Самарской области в 2013 году / Архив ИА РАН.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.

Максимов Е.К. Позднекочевнические погребения Урало-Волжского района // Древности Восточной Европы / МИА. № 169 / Отв. ред. Л.А. Евтюхова. М.: Наука, 1969. С. 130–138.

Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. 120 с.

C тамиенков Д.А., Перепёлкин С.Б. Палимовское погребение // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 199-207.

Халикова Е.А., *Халиков А.Х*. Ранние венгры на Каме и Урале. (Больше-Тиганский могильник / Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Фэн, 2018. 144 с.

Хроника Симеона Магистра и Логофета / Перевод со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ.статья и комм. П. В. Кузенкова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 264 с.

Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок.836-889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). Вып. VI / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. Симферополь, 1998. С. 663–688.

Chalikow A.H., *Chalikowa E.A.* Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. 132 c.

Galkin L.L. Nomadischer Grabfund von jenseits der Volga // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. T.XXXV (1983). / Ed. by L.Castiglione. P. 379–383.

Информация об авторе:

Лифанов Николай Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский национальный исследовательский университет, (г. Самара, Россия); liphanov@gmail.com

REFERENCES

Gavritukhin, I. O. 2005. In Petrukhin, V., Moskovich, V., Fedohchuk, A., Kulik, A., Shapira, D. (eds.). In *Khazary. Evrei i slavyane (The Khazars. Jews and Slavs)* 16. Moscow; Jerusalem: "Gesharim"; "Mosty kul'tury" Publ., 378–426 (in Russian).

Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (The Early Bolgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 1995. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiia* n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the History of Costume)). Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin, 33–35 (in Russian).

Ivanov, V. A. 1996. In Stashenkov, D. A. (ed.). Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology)). Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 192–198 (in Russian).

Ivanov, V. A. 1999. Drevnie ugro-mad'iary v Vostochnoi Evrope (The Ancient Ugric Magyars in Eastern Europe). Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Komar, A. V. 1999. In Vita Antiqua (2), 111–136 (in Russian).

Komar, A.V. 2011. In Motsia, A. P. (ed.). *Madyari v Seredn'omu Podniprov'ï (The Magyars in the Middle Dnieper region)*. Arkheologiia i davnia istoriia Ukraïni (Archaeology and Ancient History of Ukraine) 7. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 21–78. (in Russian).

Komar, A.V. 2016. In Ádám Bollók, Gergely Csiky and Tivadar Vida with assistance from Anett Miháczi-Pálfi and Zsófia Masek (eds.). *Between Byzantium and the Steppe. Archaeological and Historical Studies in Honour of Csanád Bálint on the Occasion of His 70th Birthday.* Budapest: Institute of Archaeology Research centre for the humanities Hungarian Academy of Sciences, 545–556 (in Russian).

Komar, A. V. 2018. Istoriya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii (History and archaeology of the ancient Magyars in the era of migration). Budapest: Martin Opitz Kiadó, PPKE BTK Régészettudományi Intézet, MTA BTK Magyar Őstörténeti Témacsoport (in Russian and Hungarian).

Konstantin Bagrianorodnyi. Ob upravlenii imperiei (Constantine Porphyrogenitus. On the Administration of the Empire). 1991. In Drevneishie istochniki po istorii narodov SSSR (Ancient Sources on the History of the Peoples of the USSR). Moscow: "Nauka" Publ (in Russian).

Kruglov, E. V. 1992. In Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (4), 176–183 (in Russian).

Kruglov, E. V. 2006. In Skripkin, A. S., Yablonsky, L. T. (eds.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (*Lower Volga Archaeological Bulletin*) 8. Volgograd: Volgograd State University, 257–301 (in Russian).

Kruglov, E. V. 2019. In Malakhov, S. N., Nevskaya, T. A. (eds.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the History of the North Caucasian Peoples Culture)* 11. Armavir; Stavropol: "Pechatnyi dvor" Publ., 203–218 (in Russian).

Kruglov, E. V., Parusimov, I. N. 2020. In Skripkin, A. S., Krivosheev, M. V. (eds.). *Volgo-Ural'skiy region ot drevnosti do srednevekov'ya: materialy VI Nizhnevolzhskoy Mezhdunarodnoy arkheologicheskoy nauchnoy konferentsii (Volgograd, 11-15 maya 2021 g.) (The Volga-Ural region from ancient times to the Middle Ages: materials of the VI Lower Volga international archaeological scientific conference).* Volgograd: Volgograd State University, 152–158 (in Russian).

Lin Meytsun. 2021. 15 lektsiy ob arkheologii Velikogo shelkovogo puti (15 lectures on the archaeology of the Great Silk Road). Moscow: "Shans" Publ. (in Russian).

Lifanov, N. A. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 4. Khazarskoe vremia (Khazar Time). Donetsk: Donetsk National University, 25–40 (in Russian).

Lifanov, N. A. 2017. In *Epokhi (Epochs)* Vol. 25, book 1, 92–119 (in Russian).

Lifanov, N. A. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21th Urals Archaeological Congress)). Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 300–302 (in Russian).

Lomeyko, P. V. 2013. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Borskom rayone Samarskoy oblasti v 2013 godu (Report on archaeological work in the Borskoye district of the Samara region in 2013). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, $8^{th} - 12^{th}$ Centuries). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Maksimov, E. K. 1969. In Evtyukhova, L. A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy (K 70-letiiu A. P. Smirnova) (Antiquities of Eastern Europe (to the Anniversary of 70 Years from the Birth of A.P. Smirnov))*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 169. Moscow: "Nauka" Publ., 130–138 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2020. Drevnie vengry i ikh okruzhenie v Samarskom Povolzh'e. Katalog arkheologicheskikh kollektsiy (The ancient Magyars and their surroundings in the Samara Volga region. Catalogue of archaeological collections). Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin (in Russian).

Stashenkov, D. A., Perepelkin, S. B. 1996. In Stashenkov, D. A. (ed.). Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology).). Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 199–207 (in Russian).

Khalikova, E. A. Khalikov, A. Kh. 2018. In *The Early Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshie Tigany burial ground)* Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

In Vinogradov, A. Yu., Kuzenkova, P. V. (eds.). 2014. *Khronika Simeona Magistra i Logofeta (Symeon Magistri et Logothetae Chronicon)*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science (in Russian).

Tsukerman, K. 1998. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI. Simferopol: "Tavriia" Publ., 663–688 (in Russian).

Shusharin, V. P. 1997. Ranniy etap etnicheskoy istorii vengrov. Problemy etnicheskogo samosoznaniya (The early stage of the Hungarian ethnic history. Problems of ethnic identity). Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).

Chalikow, A. H., Chalikowa, E. A. 1981. *Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum (in German).

Galkin, L. L. 1983 In Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXXV, 379–383 (in German).

About the Author:

Lifanov Nikolay A. Candidate of Historical Sciences, senior researcher. Samara National Research University. Moskovskoye shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation; liphanov@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г. Статья принята к публикации 01.10.2022 г.